

Лишь обладание легендарной Женой-усмирительницей демонов, которую обитатели этого постапокалиптического мира искали десятилетиями, могло привлечь сюда эти шесть кланов. В крошечной долине гор Куньшань собрались лучшие бойцы всех шести сторон.

Окруженные в центре Хэн Ло и остальные члены семьи Хэн несли тяжелые потери — их явно уже списали со счетов, как ничего не значащий гарнир. В конце концов, перед лицом мастеров из восьми великих баз даже лорд базы Куньжань не стоил ломаного гроша. Что уж говорить о семье Хэн, которая и без того подвергалась гонениям и притеснениям в этих горах, — их положение было ничтожным.

Даже если Хэн Лэй, сумевший вырвать Усмирительницу из рук тысяч врагов, все еще стоял на месте... среди руин, под ярким светом, Жена-усмирительница притягивала слишком много жадных взглядов. Аристократы из великих баз настолько увлеклись грызней, что даже не осознавали, какая угроза в лице Хэн Лэя стоит у них на пути.

Хэн Ло, получившая очередной удар, привалилась к колонне. Ее глаза покраснели. Люди из семьи Хэн выглядели как умирающие. Вспоминая былое величие семьи, когда родители Хэн Лэя были еще живы, и глядя на нынешнее унижительное положение, полное обмана и предательства, она чувствовала лишь безысходность. Судьба оказалась несправедлива, столкнув их с самыми страшными испытаниями.

Когда они в спешке готовили свадебный зал для Жены-усмирительницы, второй дядя, которому Хэн Ло доверяла больше всех, продал их, как только они начали перевозить последние припасы. Бывшие соратники, которым они доверяли, ради собственной выгоды объединились с другими кланами и раскрыли маршрут Хэн Лэя... От этих мыслей, от осознания того, как слепо она верила так называемым родственникам, у Хэн Ло закипала кровь.

Мир несправедлив, небеса слепы... Неужели в этом апокалипсисе не осталось ни капли человечности, ни крупицы справедливости?

— Рвота! — Хэн Ло содрогнулась. В ушах звенели жадные голоса шакалов, делящих их жизни. Даже самый сильный человек в момент отчаяния, когда битва проиграна, может сломаться.

Хэн Шан, видя, как его старшая сестра выплевывает полный рот крови, крепко обнял ее со спины, поддерживая. Хотя он знал, что если брачный обряд не будет завершен, Усмирительница превратится в невиданного чудовищного монстра, он лишь злобно усмехнулся. Раз им не достанется Усмирительница, никто из этих людей не уйдет живым!

К черту восемь великих баз, к черту родные земли... Эти бессердечные твари должны отправиться в ад и стать жертвами, сопровождающими всех невинно погибших членов семьи Хэн!

Охваченный безумной ненавистью, Хэн Шан, как и все остальные выжившие члены семьи, молился об одном: пусть даже они погибнут, но пусть Усмирительница превратит это место в ад и перебьет здесь всех до единого.

Отчаяние апокалипсиса никогда не заключалось в мутации видов или нехватке ресурсов. Когда люди теряют остатки человечности и забывают смысл своего существования, они ничем не отличаются от монстров, населяющих этот разрушенный мир.

Глава 9. Пробуждение (часть 1)

Казалось, там, где стоит Жена-усмирительница, всегда будут горы трупов. Хотя она всегда стояла неподвижно, не произнося ни слова и не совершая убийств своими руками... одно лишь упоминание этого имени внушало трепет каждому — неважно, мужчина это или женщина, старик или ребенок, знатный или простой человек.

Оружие, умиряющее демонов, связывающее тьму и пробуждающее свет... В этом скорбном мире, где живые с трудом цепляются за жизнь, даже если Жена-усмирительница обладала лишь десятой долей приписываемых ей способностей, она оставалась прекрасной мечтой, к которой стремились миллионы.

В мире, полном страха и смерти, легенда о таком существе была единственным утешением. Сильные могли бороться за нее, а слабые, вынужденные искать защиты у сильных, питали к ней лишь светлые надежды.

...

Однако, как бы люди ни боролись за нее и что бы о ней ни говорили, никто никогда не задумывался: кем был этот человек, способный усмирить зло во всех десяти направлениях, до того, как его насильно облачили в ярко-красные свадебные одежды, символизирующие великое зло и несчастье?

Мужское тело, мертвое уже добрую сотню лет, и странная книга, появившаяся в мире по воле случая. Неизвестно, был ли это каприз даоса Чжэньцина или его осознанный план. Цзянь Фэй, цветущий юноша двадцати с небольшим лет, погиб в горах, где его и обнаружил странствующий беловолосый старец. Старик, вздыхая о превратностях судьбы и тревожась за будущее мира, сложил пальцы в мудре, посмотрел на простодушное лицо юноши, кивнул и, к удивлению окружающих, улыбнулся.

Так сменялись эпохи. Когда Цзянь Фэй погиб, он, вероятно, даже не успел пожалеть о своей короткой жизни, как внезапно наступил апокалипсис, сопровождаемый нашествием странного вируса. Смерть уберегла его от самых страшных дней начала конца света. Но, как говорится, от судьбы не уйдешь...

Спустя сто лет пребывания в гробу Цзянь Фэй вновь увидел свет. Кто знает, что он чувствовал, когда очнулся, сжимая в руках оружие, посреди моря крови и трупов?

Резкий запах крови ударил в нос, тело само начало убивать. Прежде чем хвастливые мастера баз успели пасть на колени, умоляя о пощаде, Хэн Лэй, ближе всех стоявший к Усмирительнице, нанес удар мечом, но не встретил никакого сопротивления. Напротив, чужаки, словно имевшие с ним старые счеты, бросались на него, как безумные.

В залитой солнцем долине Цзянь Фэй, подобно призраку, двигался с невероятной скоростью, несмотря на тяжелые свадебные одежды и длинную вуаль. Хэн Лэй, не понимая, что происходит, застыл, наблюдая, как Усмирительница голыми руками сворачивает шеи мастерам. Когда остальные, запоздало осознав опасность, бросились в атаку, долина превратилась в личную бойню для человека в пурпурно-красном.

Хэн Шан и Хэн Ло, прижавшись друг к другу, с изумлением смотрели, как Усмирительница, только что устроившая кровавую баню, вдруг пощадила их. Когда захватчики были перебиты или бежали, в долине воцарилась тишина.

Хэн Лэй думал, что Усмирительница продолжит резню, пока не вырежет всю гору Куньшань. Но вдруг, сжимая в руке отобранный в бою нефритовый пест, она остановилась на залитом солнцем склоне.

— Что происходит? Оно проснулось или нет? — Хэн Ло, опираясь на колонну, поднялась и посмотрела вдаль. Оставшиеся в живых члены семьи Хэн тоже наблюдали за фигурой в красном.

Хэн Лэй, забыв об опасности, в несколько прыжков оказался рядом с ним. В руках у него был длинный меч и шип для усмирения демонов. Остановившись на небольшом расстоянии, он нахмурился и начал осторожно приближаться к спине существа.

Как только Хэн Лэй протянул руку, чтобы коснуться вуали, Усмирительница неожиданно отпрянула. От этого движения Хэн Лэй коснулся его спины.

— А! — короткий вскрик. Хэн Лэй почувствовал, как фигура вздрогнула.

Открыв глаза, Цзянь Фэй увидел вокруг горы трупов. Его мозг оцепенел от невыносимого зрелища!

Где я? Что это за место? Я же шел к второму брату требовать долг за рис...

Цзянь Фэй вытаращил глаза от ужаса, не смея даже обернуться, чтобы посмотреть, кто его коснулся. Хэн Лэй, услышав вскрик, тоже замер.

Неужели... Усмирительница закричала? Он действительно проснулся?

У Хэн Лэя на лбу выступил холодный пот. А Цзянь Фэй, отпрянувший от прикосновения, вдруг

заметил у себя в руках нефритовый пест, с которого капала еще не запекшаяся кровь...

— А-а-а-а! — Цзянь Фэй был в ужасе. Он подпрыгнул, выронил оружие и, не глядя, кто стоит позади, почти плача, бросился в объятия Хэн Лэя.

Вуаль на его голове съехала набок. Хэн Лэй, ошеломленный таким поворотом событий, автоматически подхватил его на руки.

— А-а-а! Что происходит? Что здесь творится?! — Цзянь Фэй дрожащими руками вцепился в шею незнакомца, стараясь прижаться к нему всем телом.

Хэн Лэй, сам не ожидавший такого, поудобнее перехватил его, удерживая в позе принцессы. Ноги Цзянь Фэя больше не касались кровавой земли, он боялся даже взглянуть на изуродованные трупы. Его сердце колотилось, а на глазах выступили слезы страха.

— Где я?.. Почему... почему здесь так много мертвых?

Голос его дрожал, но Хэн Лэй, прижимая его к себе, отчетливо слышал мягкий, чистый мужской голос. Совсем как у него самого...

Цзянь Фэй, все еще не понимая происходящего, держался за Хэн Лэя, как утопающий за соломинку. Он, проживший двадцать лет и считавший себя натуралом, никогда не вел себя так постыдно, прячась в объятиях другого мужчины. Но то, что он видел, не шло ни в какое сравнение с трудностями его прошлой жизни. Если ад существует, то это, должно быть, именно он.

Чувствуя запах крови и слыша ее капанье, Цзянь Фэй хотел верить, что это сон. Но липкая кровь под ногами, холодные трупы — все было слишком реальным. Кто скажет ему, спит он или проснулся?

Хэн Лэй крепко держал его, сжимая в другой руке шип, которым собирался приподнять вуаль после обряда. Но вместо грозного демона в его руках оказался испуганный юноша.

Хэн Лэй посмотрел на своих родных, застывших внизу. Они смотрели на него с таким выражением, будто увидели привидение среди бела дня.

— ...

Они молча смотрели друг на друга. Хэн Лэй обнимал свою «жену», а та — его. Если бы не горы трупов вокруг, Хэн Лэй, при всей своей твердости, усомнился бы: действительно ли это тот столетний владыка демонов, которого он призвал?

Глава 10. Пробуждение (часть 2)

Облаченный в изысканные пурпурно-красные свадебные одежды, с тонкой вуалью на лице, Цзянь Фэй стоял в тени, повернувшись спиной к незнакомцу, в чьих объятиях только что прятался. Придя в себя, он не мог не покраснеть от стыда за свое поведение.

— П-прости, — пробормотал он, медленно отпуская шею Хэн Лэя.

Хэн Лэй был поражен. Даже старшая сестра Хэн Ло никогда не видела на лице своего брата столько эмоций одновременно. А теперь Цзянь Фэй, только что проснувшись, заставил самого холодного и молчаливого мужчину семьи Хэн терять дар речи.

Цзянь Фэй, опустив голову, опустился на землю. Он осмотрел себя, потрогал голову, наткнулся на мягкую ткань вуали и все еще не мог осознать, во что одет. Из-за страха перед неизвестностью он испытывал невольную симпатию к этому незнакомцу, который не оттолкнул его, когда он в панике бросился к нему.

Он собрался с духом и обернулся к единственному человеку, который мог ответить на его вопросы.

— Ты... — начал он.

К его удивлению, Хэн Лэй одновременно с ним произнес то же самое.

— Говори ты, — предложили они в один голос.

Оба занервничали, глядя друг другу в глаза. В этот момент Цзянь Фэй поднял взгляд на высокого, статного мужчину. Его лицо было невероятно притягательным, даже такой же мужчина, как Цзянь Фэй, не мог не признать, что это заставляет сердце биться чаще. Широкие плечи, крепкая грудь — Цзянь Фэй невольно почувствовал зависть.

Он не хотел признавать, но в этом мире действительно существуют люди, способные свести с ума любого, независимо от пола. От мысли, что этот красавец только что держал его на руках, Цзянь Фэй снова вспыхнул.

Хэн Лэй, глядя сверху вниз на чистое, юное лицо под вуалью, вспоминал, как он, не дожидаясь сознания Цзянь Фэя, принес его в жертву, скрепив связь поцелуем, чтобы тот принадлежал только семье Хэн. Тогда он относился к нему лишь как к предмету, как к инструменту. Но сейчас, глядя в эти ясные, полные смущения глаза, он невольно перевел взгляд на слегка приоткрытые губы Цзянь Фэя.

<http://bllate.org/book/19064/1872074>